

ИЩЕМ ИДЕАЛ В РЕАЛЬНЫХ ЛЮДЯХ

КОГДА в кругу моих коллег по искусству заходит речь о трудностях в организации шефской работы, мне приходит на память один эпизод. Театр был на гастролях в Андижанской области, нам предстоял шефский спектакль в сельском клубе. Приехала труппа в хозяйство с утра. За день мы успели побывать и на полевых станах, и на животноводческой ферме, и в правлении колхоза, познакомиться со многими интересными людьми, ответить на бесчисленное количество вопросов и не меньшее количество вопросов задать. И все-таки, помню, нас не покидала тревога: заинтересовали наших собеседников театральная афиша, не окажется ли полупустым зрительный зал? И вот вечером на сцену, где мы заканчивали установку декораций, поднялся крайне встревоженный председатель колхозного профкома и сообщил: клуб не вместит и половины желающих — на спектакль пришел и стар и млад, приехали даже из близлежащих колхозов.

Такое забыть невозможно. Мы все вместе — рабочие сцены, актеры с громкими именами, колхозники — принялись сооружать прямо на поле сценическую площадку из досок. Спектакль закончился далеко за полночь...

Я глубоко убежден: шефство одинаково благотворно и для людей труда, и для людей искусства. Тут, говоря языком экономистов, действует и прямая, и обратная связь. В колхозе «40 лет Октября» Букинского района Ташкентской области, творческое содружество с которым у нас скреплено договором, есть аллея Театра имени Хамзы. И как радостно, бывая в колхозе, видеть, что театральная аллея — любимое место отдыха жителей села. Дружим мы с хлопкоробами уже много лет. Живем их жизнью, их заботами. Сдается в колхозе новый Дом культуры — и театр в своих цехах по собственным эскизам изготавливает в подарок занавес, другие аксессуары сценического оснащения.

Не прошло в колхозе ни одного праздника, памятного события или торжества, в которых бы не принял участия коллектив театра. Даем ли мы шефский спектакль, приезжаем ли на творческую встречу, помогаем ли работе кружков художественной самодеятельности, организуем ли наглядную агитацию, — всякий раз мы чувствуем: наши усилия не проходят бесследно, они исподволь, шаг за шагом способствуют повышению культуры села, духовному росту его тружеников.

И в репертуарных своих исканиях театр стремится продолжить эту линию просветительства, ищет пьесы, в которых поднимаются острые, животрепещущие проблемы, волнующие современную деревню. Немалую пользу оказывает нам в этом деле член художественного совета театра, председатель колхоза «40 лет Октября» М. Пулатов. При его непосредственном

участии театр осуществил одну из последних своих работ — постановку пьесы А. Абдулина «Тринадцатый председатель».

По праву называет Театр имени Хамзы своей второй сценой и Дворец культуры Бекабадского металлургического завода. Здесь своя аудитория, свои интересы, свои пристрастия. Здесь зритель, я бы сказал, более избалован вниманием артистов, имеет больше возможности сравнивать профессиональный уровень разных театров.

Металлурги смогли посмотреть в своем дворце практически весь репертуар нашего театра. Мы привозили в Бекабад такие свои спектакли, как «Женитьба» Гоголя, «Живой труп» Толстого, «Бай и батрак» Хамзы, «Золотая стена» Э. Вахидова, «Бунт невесток» И. Султана. И вот что, на мой взгляд, интересно и симптоматично: не обязательно каждая наша работа вызывала только благодарные хлопоты и вызовы на бис. Мы слышали зачастую довольно острую и, главное, обоснованную критику со стороны рабочих, инженеров на традиционных послетеатральных встречах. Нас вызывали на споры, нас просили прояснить расстановку акцентов в прочтении пьесы, выбор той или иной декорации. Разумеется, наши собеседники не были театроведами — они судили нас в меру своего понимания искусства, отталкиваясь от собственного житейского опыта, от прочитанного в книгах, увиденного на телеэкране, передуманного. И всякий раз потом, суммируя впечатления от таких встреч, мы приходили к единодушному выводу: любому театру, даже самому прославленному и именитому, очень нужна эта освежающая оценка заинтересованного критика — зрителя.

Всего этого не постичь умозрительно. Нужны постоянные живые человеческие контакты, и лучше всего там, где личность раскрывается наиболее полно и обнажено — в процессе труда, в общении с товарищами по профессии, в коллективном преодолении трудностей. Вот почему так жадно в наши дни присматриваются люди сцены к тем, кто пашет, растит хлеб и хлопок, льет металл. Мы ищем идеал в реальных людях, делающих реальное дело. Шефская работа в этом плане дает особенно широкий простор для такого рода исканий. Она обогащает нас не только знакомством с технологией производства, не только подсмотренной внешней деталью или запомнившейся фразой из профессионального лексикона, но в конечном счете — пониманием самого человека, пониманием самой жизни.

Бахадыр ЮЛДАШЕВ,
главный режиссер Государственного ордена Ленина
Узбекского академического
театра драмы имени
Хамзы.
ТАШКЕНТ.